

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Программа «Фулбрайт» в России
Университет Южной Дакоты (США)
Штаб городских проектов «Лифт»

**Сотрудничество университетов с общественными институтами
в реализации социально-значимых региональных проектов
(российский и американский опыт)**

МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА

29 июня 2017 года

Удмуртский государственный университет
Учебно-научная библиотека им. В.А. Журавлева
г. Ижевск

Ижевск 2017

УДК 070

«Сотрудничество университетов с общественными институтами в реализации социально-значимых региональных проектов (российский и американский опыт)»: материалы семинара 29 июня 2017 года. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. 115 с.

В сборнике представлены материалы семинара «Сотрудничество университетов с общественными институтами в реализации социально-значимых региональных проектов (российский и американский опыт)», прошедшего при поддержке программы «Фулбрайт» на базе Удмуртского госуниверситета и штаба городских проектов «Лифт» 29 июня 2017 г. Тематику семинара составили: роль университета в современном социуме; практики и методы сотрудничества вузов вузов с местными сообществами, органами власти, гражданским обществом в решении актуальных проблем города, региона и социальных групп; инициативы для успешной реализации общественных проектов.

Ответственный редактор: Макарова М.Н. (Удмуртский государственный университет)

**СОТРУДНИЧЕСТВО УНИВЕРСИТЕТОВ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ИНСТИТУТАМИ
В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
(РОССИЙСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ)**

Сборник материалов семинара

Ответственный редактор Макарова М.Н. (makmar11@mail.ru)

Выпускающий редактор, компьютерная верстка С.Г. Морозов

Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 13,79. Уч.-изд. л. 14,68.

Издатель: Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 4
тел. +7 (3412) 500-295 E-mail editorial@udsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

О семинаре «Сотрудничество университетов с общественными институтами в реализации социально-значимых региональных проектов (российский и американский опыт)».....	3
<i>Арпентьева М.Р.</i> Типы научно-образовательных сообществ	5
<i>Балашова Ю.Б.</i> Подходы к проектированию магистерских программ в сфере научной журналистики в России и США	13
<i>Бухарина И.Л.</i> Опыт участия в программе научного сотрудничества Фулбрайта	16
<i>Барсуков А.К., Шарафуллин Х.Х., Кузнецов А.И., Нестерова О.Ю., Тойдорова А.А., Требух О.С.</i> Межгосударственное сотрудничество университетов и общественных организаций с целью формирования образовательно-просветительских проектов, ориентированных на глобализацию социологических воззрений	19
<i>Власова Т.А., Агафонова А.С.</i> Особенности передачи этнической традиции при подготовке учителей удмуртского языка в вузе	23
<i>Воронцов А.В.</i> Предпосылки социального партнерства в системе образования	26
<i>Галина И.В.</i> Опыт сотрудничества НОК «Российская семья» с Удмуртским государственным университетом	32
<i>Громова В.М.</i> Сотрудничество и партнерство – импульс в преподавании и обучении: европейский опыт ..	34
<i>Громова М.В.</i> Из опыта сотрудничества университетов с общественными институтами на примере института исследований и образования в туризме (Рованиеми, Финляндия)	37
<i>Ерохин А.В.</i> Издательское дело в УдГУ и в Удмуртской Республике: проблемы взаимодействия	40
<i>Кадничанская М.И., Галкина Е.П.</i> Практика сотрудничества вуза и органов власти и бизнеса (на примере Ульяновского государственного университета)	44
<i>Карманчиков А.И.</i> Проблемы стимулирования изобретательской деятельности	49
<i>Карманчиков А.И., Романов Э.А.</i> Формирование творческого мышления в системе дополнительного профессионального образования	53
<i>Круткин В.Л.</i> Об опыте работы дискуссионного клуба «Философия и кинематограф», организованного штабом молодежных инициатив «Лифт» (февраль 2017 – апрель 2017)	57
<i>Ломаев С.Л.</i> Проблемы сотрудничества научного сообщества с органами власти и гражданским обществом в России и в Бельгии	64
<i>Лубнина О.В., Клокова А.Л.</i> Взаимодействие министерства социальной, семейной и демографической политики Удмуртской Республики и Удмуртского государственного университета в реализации государственной социальной, семейной и демографической политики	69
<i>Лушников П.В.</i> Перспективы взаимодействия вузов и местного самоуправления	72
<i>Михайлов В.А., Михайлов С.В.</i> Вузовское сообщество в жизни региона	75
<i>Павлов К.В.</i> Система показателей, характеризующих социально-экономические взаимосвязи между приграничными регионами	79
<i>Emery M., Redlin M.</i> Collaborating with communities in context: the opportunities and challenges for universities working in tribal communities	84
<i>Скобелева В.В.</i> Проблемы интеграции образовательной системы в современное российское общество ..	87
<i>Соловьёв Г.Е.</i> Сотрудничество университета и управления по дошкольному образованию и воспитанию г. Ижевска в рамках инновационной деятельности по работе с одаренными детьми	90
<i>Солодянкина О.В.</i> Практика взаимодействия кафедры «Социальная работа» с социальными институтами	92

Солодянкина О.В. Проектирование как инновационная технология социальной работы на примере инновационного социального проекта для детей-инвалидов «Мы доедем! Мы дойдем!»	97
Фефилов А.В. Новые методы исследований эмоций и психофизиологических состояний и прогнозы профессиональных и спортивных достижений на их основе	100
Черкашина Т.Т., Новикова Н.С. Инновационные практики реализации образовательно-просветительских проектов по пропаганде русского языка в рамках субсидий правительства г. Москвы	105
Ямбаев Ю.А., Хайбуллин А.Р., Бородина А.В. Будущее – в партнерстве: готовим проектно-компетентных государственных лидеров	110
Осипов А.М. Состояния исследований проблемы партнерства в образовании	114

Воронцов Алексей Васильевич,

доктор философских наук, декан факультета истории и социальных наук
Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема социального партнерства в сфере образования. Автор, опираясь на международный и российский опыт, связывает саму возможность такого партнерства со степенью социальной интеграции общества (сообщества). Обзор указывает на неэффективность принудительных административных механизмов социального партнерства в образовании и невозможность прямого копирования зарубежных образцов. Обсуждаются основные объекты социологического исследования системы партнерства: уровни и акторы, основные параметры эффективного партнерства, роль государства, прямые и непрямые механизмы регулирования образования.

Почему необходимо социальное партнерство в образовании?

Партнерство означает не только практику совместной выработки решений, но и сбалансированную систему разделяемой ответственности в сфере управления. Оно – единственное условие, ведущее к социальному диалогу в сфере образования, прозрачности механизмов выработки решений, устранению бюрократического всевластия и основанной на нем коррупции. Его необходимость вызвана ростом социального и культурного разнообразия в обществе. Если государство в лице министерства и региональных комитетов отвечает за поддержание единого образовательного пространства в стране и регионе (цели, задачи, стандарты) и предоставление системе образования необходимых ресурсов, то оно не может охватить все многообразие потребностей и условий локальных сообществ. Это касается местных особенностей в структуре рабочих мест, в демографической динамике, истории и культуры и т.д. Эти особенности и привели во многих странах к вовлечению разнообразных институтов гражданского общества в жизнь школ и иных типов образовательных институтов, к социальному партнерству в системе образования.

Социальная зрелость общества и локальных сообществ

В зарубежных странах с традицией автономии университетов организационные структуры социального партнерства формировались в основном в послевоенный период (с 1950-х гг.) и ныне представлены в целом комплексе учреждений, межведомственных организаций, в концепциях «европейского образовательного пространства». Ключевую ответственность в таких структурах играет *социальное* государство, однако в последние десятилетия оно ввиду неолиберальных тенденций сменяется *конкурентным* государством. Социальное партнерство университетов во многом базируется на сложных, часто – неформальных (но оттого не менее влиятельных), социально-идеологических структурах. Оно сопровождается признаками гражданского общества, корни которого в странах Евросоюза – в тенденциях нарастания социальной интеграции второй половины 20 века.

Экономической предпосылкой усиления социальной интеграции многих европейских обществ оказывается перераспределительная функция государства. Речь идет о реальном и крупномасштабном перераспределении общественного продукта через систему налогообложения в гигантские по объемам финансирования программы в образовании, в поддержание занятости, в социальную защиту и пенсионное обеспечение. Перераспределение вовсе не означает, что в западноевропейских экономиках не существует сверхвысоких доходов топ-менеджеров или собственников, но децильный коэффициент неравенства в них составляет 5, тогда как в России официально – 14, а по экспертным оценкам – 25-40. Исследования говорят о глубоком экономическом расслоении, при котором до половины людей ощущает себя «низми» общества¹.

Обстоятельством, которое отчасти смягчает экономическое расслоение и социальный раскол, является сравнительно высокий уровень квалификаций (в т. ч. образовательных) в массе взрослого населения России. Он позволяет рассчитывать на эффективное взаимодействие потенциальных внешних партнеров с системой образования.

¹ Доклад академика М.К. Горшкова на 5 Всероссийском социологическом конгрессе (Екатеринбург, УрФУ, 20.10.2016).

Социальная незрелость российских элит и неготовность к устойчивому социальному партнерству проявляется в том, что их большинство не разделяет ответственности за кризис или развитие социума, а ориентировано на собственное воспроизводство в экономическом и политическом пространстве страны и даже на экспансию за пределы России, во многом за счет сохранения низкого уровня образования и уровня жизни массы населения².

Примечательным обстоятельством, осложняющим перспективу партнерства, следует считать тенденции усиления социального неравенства в доступе к качественному общему и профессиональному образованию, отмечаемые в авторитетных исследованиях ряда социологов³. Предстоит выяснить, как усиление социального неравенства в образовании влияет на состав, установки и поведение потенциальных партнеров.

Столь же медленно развивается и другая составляющая социального партнерства в сфере образования – реальная социальная организация большинства сообщества, его гражданских, профессиональных и поселенческих групп. В случае с системой образования речь идет о слабом участии граждан в самоуправлении местных сообществ и отсутствии в их распоряжении опыта, достаточных экономических и правовых ресурсов, о неразвитости и бедности большинства профсоюзов, отсутствии или неустойчивости отраслевых ассоциаций и объединений родителей учащихся. Российское государство в последнее время выделяет на конкурсной основе грантовые средства для общего стимулирования общественных организаций, но сфера социального партнерства в образовании в этом конкурсе проигрывает другим секторам НКО и, в итоге, не получает столь нужной целевой поддержки.

Ключевые параметры системы социального партнерства

Исследования в области партнерства, проводимые западноевропейскими специалистами, позволяют выделить несколько ключевых параметров, определяющих его устойчивость и социальную эффективность.

1. Степень свободы образовательного учреждения в развитии осуществляемого в нем учебной плана. Во многом эта свобода зависит от организационно-правового положения образовательного учреждения, его места в системе образования. Немаловажным фактором является гибкость в поведении управленческих эшелонов системы образования, формально отвечающих за действие системы на местном и региональном уровнях. Если достаточной свободы нет, то участие социальных партнеров, например, заинтересованных гражданских организаций или ассоциаций работодателей, не приведет к оптимизации структуры и содержания образования. Степень автономии вуза, с точки зрения развития учебного плана, функционала внутренней организации и структуры подразделений, штатного расписания, ресурсов и внешних отношений, является самой существенной переменной, позволяющей ему адаптироваться к изменяющимся потребностям общества и местного сообщества.

2. Свобода выбора в положении участников системы социального партнерства. Степень свободы, которой обладают, например, будущие абитуриенты и их родители в ситуации выбора между несколькими вузами, предопределяет осознанный характер и активность в поведении внешних социальных партнеров. От этой свободы, следовательно, зависит широта спектра партнеров и совокупный объем их потенциальных ресурсов, а также сила тех стимулов к изменению и адаптации, которые конкретный вуз получает в локальной системе партнерства.

3. Разнообразие и дифференциация образовательных учреждений является одновременно условием и следствием свободы выбора и важным стимулом для совершенствования их деятельности. При этом оказывается полезной некоторая степень маркетизации учреждений образования (обладание статусом и потенциалом субъекта соответствующего рынка услуг), стимулирующая учреждение к саморазвитию и совершенствованию. Так, например, вопросы развития профессионально-образовательных учреждений в направлении определенных специализаций и профилей, а также их ценовые параметры для потенциальных потребителей могут подвергаться квалифицированному обсуждению с участием гражданских организаций (профсоюзов, политических партий).

² Признаком этого можно считать известное законодательное снижение в Российской Федерации продолжительности обязательного образования (1992 г.). См. также: Макарова М.Н. Труд в обществе знаний. Образование под вопросом: Стратегии воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.

³ Проблемы доступности высшего образования. / Отв. ред. С. В. Шишкин. М., 2003; Школа неравенства // «Российская газета», 27.02.2006.

4. Способность образовательных учреждений к выработке собственной политики должна быть достаточно развитой именно для того, чтобы они были в состоянии использовать возможности партнерства, опереться на гражданские организации. Например, если управленческий персонал вуза недостаточно подготовлен к совместному обсуждению с партнерами и выбору ближайшей и отдаленной перспективы, если способность к выработке собственной политики остается слабой, то может возникать опасность «перегрузки» образовательного учреждения недостаточно упорядоченными внешними воздействиями. Важно, чтобы менеджмент вуза обладал аналитическим и концептуальным потенциалом для перевода внешних влияний в свои стратегические цели и в собственные ресурсы и способности.

5. Финансирование образовательных учреждений должно гарантировать, что они в состоянии принимать решения и имеют определенную свободу в соответствии со своей политикой (миссией, программой и принципами развития) и потребностями. Собственные финансовые ресурсы школы или вуза – существенное условие для привлечения внешних партнеров и, в случае необходимости, определенной экономической поддержки их деятельности в интересах самой системы образования.

Система социального партнерства: субъекты и уровни

Обращение к зарубежному опыту полезно при научном анализе, в частности, для идентификации действующих субъектов партнерства в образовании и объективно выделяющихся уровней этой системы.

На ее первичном, низовом уровне в качестве субъектов чаще всего выступают конкретные образовательные учреждения, специалисты разных государственных служб (социальной защиты, безопасности, здравоохранения, труда и занятости), местные предприятия, особые группы местного населения (этнические, религиозные, возрастные), активисты общественных организаций. На этом уровне типичным является двухстороннее взаимодействие. Партнерство проявляется в совместной постановке задач развития, в подготовке и осуществлении конкретных мероприятий (чаще всего – внеучебных), в распределении ответственности и координации партнеров в оснащении или ремонте учебных помещений, оказании помощи реальным семьям студентов. Трудно найти образовательное учреждение, в котором бы не действовал попечительский совет, объединяющий специалистов или лидеров названных партнеров и представителей местных органов власти (самоуправления).

На местном (муниципальном) уровне гражданские организации могут также действовать на практическом уровне. Обычно они, как например службы занятости, предлагают информацию и иные предпосылки для выработки решений (о профиле профориентационной работы с учащимися) на уровне школы или сети школ. Но чем выше уровень, тем заметнее *координирующая* функция партнерства. Эта функция уже требует серьезной управленческой, юридической и финансовой квалификации участников, согласования с программами развития отраслей локальной экономики или местного социума в целом. Не случайно на этом уровне возникают более стабильные координационные органы партнерства.

Предметом координации чаще становятся программы деятельности партнеров, распределение выделяемых на цели системы образования ресурсов, проработка концепций (качества образования, социальной поддержки института семьи, безопасности внутри сообщества, социальных гарантий молодежи в сфере занятости и др.).

На региональном или федеральном уровне социальные партнеры, включая гражданские организации, взаимодействуют для согласования образовательной политики. В этом взаимодействии от имени разных элементов сообщества вырабатываются «сигналы» для узких групп экспертов, реально занятых выработкой образовательной политики в регионе или федеральном центре. Так бывает, например, в случае с профсоюзами учителей, которые обсуждают перспективу заработной платы с министерствами образования и финансов, негосударственными фондами, организациями родителей. Но центральными вопросами партнерства на этом уровне все-таки оказываются стандарты образования и области компетенций, критерии качества подготовки, перспективные программы развития системы образования и ее отдельных сегментов.

Чем выше уровень интеграции гражданских организаций с системой образования, тем более абстрактным, концептуальным, нормотворческим становится предмет социального партнерства. Но и на региональном и федеральном уровнях могут вырабатываться пожелания в адрес местного или учрежденческого уровня. В ряде стран ЕС на национальном и региональном уровнях действует целая

система агентств, в которой на постоянной основе работают специалисты, предоставляющие консультации для регионального и местного уровней партнерства, рекомендации в адрес профсоюзов, ассоциаций директоров образовательных учреждений, попечительских советов.

Отдельный вопрос – должны ли сформированные в системе партнерства органы и реальные партнеры (в лице, например, гражданских организаций) финансироваться государством, или быть на самоокупаемости? Ответ на него зависит от того, насколько эффективно данная организация служит задачам совершенствования образования.

Роль государства в системе партнерства (пример Нидерландов)

Решающая ответственность регионального и федерального правительства состоит в том, чтобы в необходимых случаях обеспечить правовое и организационное сцепление нужной (многосторонней) конфигурации партнеров вокруг учреждений образования. Если институты гражданского общества приобретают влияние, а образовательные учреждения и их сети не имеют свободы и ресурсов для целесообразных изменений – в системе партнерства возникают долгосрочные осложнения.

В распоряжении регионального и федерального правительства есть сильные инструменты влияния на систему образования. Исследования позволяют говорить о двух главных направлениях влияния с привлечением социальных партнеров.

1. Использование институтов гражданского общества для целей регулирования системы образования (оптимизации ее стандартов и структуры) – ради достижения ее социальных целей и удовлетворения специфических потребностей местных сообществ.

2. Обеспечение оптимального функционирования институтов гражданского общества в качестве самостоятельных и социально полезных участников системы партнерства в сфере образования.

Государственное регулирование системы образования может быть «прямым» и «косвенным». Прямое подразумевает наложение организационно-правовых ограничений, установление норм и параметров оценивания и контроля (проверок), задание определенных условий финансирования и пр. Прямое регулирование широко распространено в России, породило жесткий менталитет управленческого персонала в самих образовательных учреждениях и в вышестоящих органах этой сферы.

В отличие от *прямого* регулирования, *косвенное* как раз и предусматривает использование институтов гражданского общества, точнее – опору на их заинтересованное отношение к системе образования.

Ряд стран, следуя опыту социального партнерства в системе образования Нидерландов, создали специальные независимые агентства, структурированные по крупным отраслевым секторам – Национальные организации по вопросам профессионального образования. Они наделены правом и ответственностью за экспертизу учебных планов, программ и стандартов профессиональной школы с точки зрения их соответствия требованиям рабочих мест в этих секторах. Такие организации, объединяя на постоянной основе представителей бизнеса, науки, менеджмента, профсоюзов, принимают на себя функцию, ранее традиционно выполняемую государством (министерством образования).

Другой пример непрямого государственного, общественного регулирования образования – в механизмах аккредитации, публичного внешнего оценивания. Программы, по которым действует образовательное учреждение, должны систематически подвергаться внешней квалифицированной экспертизе, а учреждение в целом (включая персонал, оборудование, системы безопасности и т.п.) – аккредитации. Комиссии по аккредитации, как правило, включают представителей авторитетных негосударственных организаций, а не только ведомственных инспекторов разных уровней.

Показательно, что в ряде стран ЕС условия оплаты персонала государственных (муниципальных) образовательных учреждений больше не устанавливаются национальным правительством, а определяются в процессе переговоров между учительскими профсоюзами и ассоциациями школьных директоров (или попечительскими советами). Идя по такому пути, учительские профсоюзы приобретают более весомую роль в непрямом регулировании образования и одновременно принимают на себя ряд обязательств, ценных для обеспечения общего качества системы образования – взаимный социальный контроль в трудовых коллективах, социальная и моральная взаимная поддержка коллег по работе и др.

Механизм финансирования – другой инструмент, который может стимулировать образовательные учреждения адаптироваться к потребностям сообщества. В этот механизм включены институты гражданского общества. Если профессиональные школы финансируются в зависимости от числа сту-

дентов, то в их интересах увеличение контингента. Поэтому они и пытаются выглядеть привлекательными, занимаются маркетингом, пытаются приобрести интересный профиль и т. п.

Если профессиональная школа финансируется по показателям выпуска (например, по формуле, когда объем фондов зависит преимущественно от «успешности» выпускников), то она будет стараться усилить успешность в тех параметрах, которые оказываются значимыми среди участников системы партнерства. Если же «успех» трактуется как нахождение выпускником рабочего места, то вузы будут стремиться уделять больше внимания отбору абитуриентов и тому, что приводит людей к получению достойных рабочих мест и снижению отсева. Так механизм финансирования стимулирует образовательное учреждение к вовлечению гражданских организаций, локальных ассоциаций работодателей. Анализ показывает, что такое вовлечение помогает снизить отсев в вузах и оптимизировать содержание учебных планов и программ.

Другой инструмент, который государство может использовать, состоит в стимулировании определенных групп и движений в гражданском обществе путем оказания им финансовой поддержки на цели партнерства со школой. Так, в процессе осуществления российско-нидерландского проекта сотрудничества в сфере общего и начального профессионального образования в Новгородской области на уровне муниципальных районов были образованы районные устойчивые партнерские сети. Они объединили школы, профессиональные лицеи, местные отделы занятости населения, ассоциации товаропроизводителей (или отраслевые организации) – для совместного обсуждения проблем и потребностей некоторых профилей подготовки и релевантности их учебных планов и программ. Это в некоторых случаях привело к пересмотру прежних профилей школ и лицеев, к модернизации их учебных планов и программ.

В высшей школе – иная ситуация. Известная автономия вуза, в существенной мере связанная с его опорой на более сложные когнитивные комплексы, объективно ограничивает круг потенциальных партнеров, способных к квалифицированному диалогу по вопросам учебных планов вузов или, скажем, содержания научно-исследовательской подготовки студентов университета. Однако это как раз и усиливает необходимость стимулирования существующих и потенциальных партнеров вуза (прежде всего – в лице работодателей) к включению в социальный диалог.

Подводя итог, подчеркнем особые положения применительно к исследованию и развитию социального партнерства в сфере образования. Во-первых, это партнерство в условиях России не должно, на наш взгляд, ограничиваться вопросами учебных планов и программ, профориентационной работы и распределения выпускников, как это принято в более благополучных странах. В условиях социально-кризисного состояния многих социальных групп общества, из которых рекрутируются учащиеся, следует уделять внимание образовательного учреждения и их партнеров вопросам отсева, социально-бытовых условий, психологического благополучия, здоровья. Нельзя игнорировать потенциал такого партнера, которым может оказаться родительская общественность, если придать ей необходимый организационный ресурс.

Во-вторых, формирование и координация социального партнерства требуют выделения данной функции в системе управления образованием и специальных подразделений на уровне вуза, региона и отрасли, сочетающих элементы стратегического анализа и планирования, маркетинга, переговорных технологий. Самодеятельность в этой сложной сфере социальных и политических взаимодействий – признак слабости стратегического управления.

В-третьих, дальнейшее теоретическое и социально-прикладное изучение проблемы партнерства в образовании заслуживает всемерной поддержки со стороны всех заинтересованных сторон, в том числе федеральных и региональных органов всех ветвей власти. Лишь опираясь на подобное изучение можно выработать долгосрочные и эффективные организационные модели партнерства и, соответственно, приблизиться к лучшей эффективности системы образования на разных ее уровнях.

Таковы основные аспекты исследования становления и функционирования социального партнерства в сфере образования. Важно не только удержание в поле зрения управленческого персонала учреждений и органов образования отмеченных выше граней партнерства, но и создание достаточно чувствительной системы информации, помогающей регулярно анализировать состояние реальных и потенциальных партнеров, противоречия взаимодействий с ними, выбор путей и средств укрепления положения образовательных учреждений в конкретном сообществе.

Alexey V. Vorontsov,
Professor, Doctor of Philosophical Sciences,
Dean of the Faculty of History and Social Sciences,
The Herzen State Pedagogical University of Russia

PRECONDITIONS OF SOCIAL PARTNERSHIP IN EDUCATION

Abstract: The article is devoted to the sociological aspects of social partnership in education. Based on contemporary international and Russian experiences, the author points out that the probability of such a partnership depends on the actual degree of social integration of the society (community). The author stresses the inefficiency of constrained and administrative mechanisms in social partnership in education, as well as infeasibility of direct transfer of partnership patterns from foreign countries to Russian practices. The article discusses major objects of sociological study into the system of social partnership, its levels and actors, parameters of successful partnership, the role of state, direct and indirect regulation.